

УДК 94(476)“19”

Л.А. ДАВИДОВА

ГРУППА “АГРАРНЫХ ТЕРРОРИСТОВ” – ПРЕДШЕСТВЕННИЦА СОЮЗА СОЦИАЛИСТОВ- РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (ЭСЕРОВ) МАКСИМАЛИСТОВ

В статье рассматривается деятельность группы “аграрных террористов”, которая сформировалась в партии эсеров и выступала за решение аграрного вопроса “снизу”, с использованием тактики аграрного террора. Группа действовала и на территории белорусских губерний, особенно в городах Минск и Белосток. Приводятся выдержки из резолюций “аграрных террористов”, позволяющие проследить тактику и идеологию группы. Делается вывод, что группа “аграрных террористов” (лидеры – М.И. Соколов, Е.И. Лозинский) оформилась в 1906 г. совместно с так называемой “московской оппозицией” (В.В. Мазурин и др.) в Союз социалистов-революционеров (эсеров) максималистов, провозгласивший террор основным средством борьбы.

Введение

Крестьянское движение в начале XX в. было движением стихийным и разрозненным, ведущей формой борьбы были насильственные действия крестьян в отношении личности помещика и его имущества, получившие наименование “аграрного террора”. Аграрный террор затруднял нормальное ведение помещичьего хозяйства, что в итоге заставляло помещика либо бросать свое имение, либо облегчало для крестьян условия аренды земли.

На территории белорусских губерний преобладающим было аграрное движение крестьян на экономической почве, хотя революционная агитация оказывала на него влияние, особенно в Гродненской, Минской, Виленской и Могилевской губерниях [1, с. 363]. Общим для белорусских губерний являлось полное отсутствие поджогов и разгромов усадеб, столь широко охвативших центральную часть России и Поволжье. Поджоги и разгромы усадеб имели место исключительно в Чериковском уезде Могилевской губернии. Движение в форме порубок помещичьих лесов в Беларуси было широко распространено. Потравы помещичьих лугов имели также значительное распространение в Смоленской и Гродненской губерниях. Захваты земель наблюдались в Минской, Смоленской и Виленской губерниях. Забастовочное движение имело место в Гродненской, Могилевской и Минской губерниях [1, с. 359].

Среди партий, выражавших интересы русского крестьянства, особое место занимала партия социалистов-революционеров (эсеров). Группа “аграрных террористов” выделилась в ходе борьбы различных течений внутри партии по крестьянскому вопросу.

Одними из первых к характеристике максимализма обратились публицисты из числа эсеров, а также меньшевиков. Меньшевистская историография максимализма была представлена небольшой статьей Б.И. Горева в пятитомнике “Общественное движение в России в начале XX века” [2].

В послевоенные годы характеристика эсеровского максимализма и “аграрного террора” была дана в книгах А.Ф. Жукова и Д.Б. Павлова, посвященных деятельности Союза социалистов-революционеров максималистов [3; 4]. Некоторые вопросы, касающиеся данной проблематики, рассмотрели В.Н. Гинев, Г.Д. Алексеева и М.И. Леонов [5; 6; 7].

В историографии дальнего зарубежья нет специальных работ, посвященных Союзу социалистов-революционеров максималистов, можно выделить разделы, имеющие отношение к максималистам и “аграрному террору”. Определенный вклад в изучение рассматриваемой проблемы внесли М. Перри и М. Хилдермайер, которые проанализировали широкий круг источников по истории партии эсеров и эсеров-максималистов [8; 9].

Основная часть

Первыми предшественниками эсеров-максималистов были так называемые “аграрники”, сформировавшие оппозиционную фракцию партии социалистов-революционеров. Уже в июле 1904 г. на второй конференции Заграничной организации эсеров данная группа заявила о своем существовании [9, с. 116]. Так как к 1904 г. “эсеры фактически отказались от поддержки революционного крестьянского движения, реакцией на что и было стремление “аграрных террористов” повернуть партию к поддержке массовой борьбы крестьян” [4, с. 29].

Летом 1904 г. в рамках женеvской организации эсеров группа из двух десятков молодых революционно настроенных партийных работников бросила вызов официальной руководству партии, которое двойственно относилось к “аграрному террору” [8, с. 94]. Ее идеологами стали начинающий эсеровский публицист Е.И. Лозинский (псевдоним – Е. Устинов) и М.И. Соколов, который ранее являлся секретарем эсеровского крестьянского кружка при Мариинском земледельческом училище (Саратовской губ.), известный под кличкой “Каин” [4, с. 39]. Вся женеvская группа социалистов-революционеров два месяца подряд занималась только “аграрным террором” и боевыми дружинами крестьян, собирая самые оживленные и многолюдные собрания [10, с. 15]. Один из основателей и будущий главный организатор Союза социалистов-революционеров максималистов М.И. Соколов привлек на свою сторону почти всю социал-революционную молодежь в Женеве. М.И. Соколов подчеркивал необходимость для партии взять на себя руководство всеми формами аграрного террора, чтобы, с одной стороны, овладеть стихийным крестьянским движением, а с другой – аграрным террором сразу резко оттолкнуть от партии все буржуазное общество и сделать, таким образом, будущую революцию неизбежной и явно антибуржуазной, социалистической [2, с. 512].

Е. Устинов написал резолюцию “О боевых дружинах в деревне в связи с аграрным террором”, в которой призывал к организации боевых дружин в деревне, чьи действия должны были сочетать как политический, так и “аграрный террор”, направленный против правящего класса. При обсуждении доклада Е. Устинова М.И. Соколов отметил, что “аграрный террор” был обычной формой борьбы крестьян со времен С. Разина и Пугачева [8, с. 94]. Эта резолюция была принята 14 ноября 1904 г. на собрании женеvской группы эсеров значительным большинством голосов (25 против 12). В целях “возможно большего расширения и обострения экономической и политической борьбы крестьянских масс со своими непосредственными эксплуататорами ... внесения в эту борьбу возможно более ясного политического и социалистического сознания, которое бы не позволило русскому крестьянству удовлетвориться одними лишь частичными реформами”, резолюция призывала немедленно приступить к формированию боевых дружин в деревне, причем “ввиду полной невозможности организации надлежащего числа таких дружин самой партией” было предложено воздействовать на крестьянство с тем, чтобы оно по собственной инициативе “спланивалось

в такие тайные боевые группы”. Кроме руководства различными мирными формами крестьянской борьбы, а также “вооруженными массовыми столкновениями крестьян” с полицией и войсками эти дружины, согласно резолюции, должны были организовывать и осуществлять на местах “аграрный и политический террор”. Кроме того, женевская группа выступила против резолюций I съезда Заграничной организации эсеров (август 1903 г.) и I съезда “Аграрной социалистической лиги” (июль 1902 г.), высказывавшихся “против введения аграрного террора в партийную программу” [11, л. 1].

Пока в Женеве проходили оживленные дебаты, касающиеся осуществления теоретических принципов группы в России, центральный комитет санкционировал поездку “аграрных террористов” в Россию. В таких условиях летом 1904 г. группа “аграрных террористов” пересекла границу во главе с М.И. Соколовым [9, с. 118]. Максимализм зародился в белорусских губерниях, где в 1904 г. М.И. Соколов начал создавать группы “аграрного террора”. Важнейшим центром максимализма стал г. Белосток, в котором партия эсеров раскололась еще до I съезда партии. Несмотря на это, независимые организации максималистов появились в конце 1906 г. в Гродно, Пинске, Минске, Вильно, Витебске, Двинске [9, с. 127].

За короткое время М.И. Соколов, Б.Д. Герман, А.И. Зверин и другие члены группы успели побывать в Минске, Гомеле, Белостоке и ряде других мест Северо-Западного края. Повсюду “аграрники” создавали крестьянские организации, типографии, выпускали прокламации, вербуя одновременно себе сторонников в эсеровских группах. Особенно удачной была деятельность последнего рода [4, с. 41]. В сентябре 1904 г. Гомельской группой социалистов-революционеров была издана прокламация, в которой предлагалось поддерживать аграрно-террористическое движение [12, с. 1].

Потребность в агитационных изданиях резко увеличилась с началом революции 1905 – 1907 гг., когда наблюдался всплеск крестьянских волнений, особенно в Минской и Витебской губерниях. В таких условиях в начале 1905 г. группа М.И. Соколова занялась созданием Крестьянского союза. От имени этого Крестьянского союза в апреле 1905 г. была издана прокламация “Братья крестьяне”, в которой авторы призывали крестьян на решительную борьбу с оружием в руках за немедленный переход всей земли в собственность народа и созыв Учредительного собрания. В ней прозвучал призыв к крестьянам “входить в соглашение с рабочими для дружного натиска на общих врагов: на царское правительство и всех капиталистов” за “социализацию” не только земли, но и, что немаловажно, “фабрик и заводов” [13, л. 1].

Следует подчеркнуть, что в изданиях “аграрных террористов”, в отличие от аналогичных изданий анархистов, не содержалось прямых призывов к поджогам помещичьих имений и убийствам помещиков. Прокламации “аграрников” призывали бороться с помещиками, но советовали уничтожать лишь тех из них, которые оказывали вооруженное сопротивление крестьянам. Помещичьи же усадьбы и инвентарь предлагалось “щадить” с целью его дальнейшего обращения на общественные нужды [4, с. 45].

Так, на территории Минской губернии “Крестьянский союз партии социалистов-революционеров” на протяжении 1905 г. активно занимался агитационной деятельностью, подстрекал население к аграрным беспорядкам, распространял воззвания, выпускаемые в значительном количестве [14, л. 238]. По данным полиции, Союз выпускал воззвания в собственных подпольных типографиях.

Хотя Крестьянский союз был тесно связан с партией социалистов-революционеров, он все же действовал самостоятельно и был озабочен созданием своих филиалов [15, л. 319]. Местные организации, комитеты и группы, составлявшие основу Крестьянского союза, формировались по территориальному принципу – от “сельских братств” до “областных крестьянских комитетов”. В сложившихся губернских комитетах, как правило, имелись бюро пропагандистов, агитаторская сходка, боевое бюро и технические группы (типографская и транспортная), занимавшиеся изданием, хранением и распространением литературы [16, л. 101].

Вместе с тем ДП (Департамент Полиции) пристально следил за развитием событий и на основании донесений агентуры составил секретные циркуляры, адресованные местным жандармским властям, в которых предлагал принять меры к особо тщательному наблюдению за членами группы и их аресту [14, л. 310]. Так, деятельность группы М.И. Соколова была прервана в начале апреля 1905 г., когда вместе с несколькими единомышленниками (А.И. Зверин, К.М. Бродская и др.) он был арестован в Курске на собрании местной эсеровской организации. Прекращение существования группы Соколова не сделало для эсеров менее актуальным вопрос об отношении к аграрному террору [1, с. 46]. Так, летом 1905 г. от имени Крестьянского союза тиражом 150 000 экземпляров была выпущена прокламация, переизданная вскоре многими местными партийными организациями, призывавшая крестьян начать всеобщую стачку [4, с. 49].

Однако уже в ходе съезда представителей Крестьянского союза партии социалистов-революционеров, проходившего 8-13 сентября 1906 г. в Финляндии (г. Иматра), его делегаты вынуждены были признать, что местные боевые дружины годятся только для террористических действий и “что вооруженное восстание крестьян в ближайшем будущем невозможно по причине совершенной неподготовленности их к восстанию и отсутствию вооружения” [16, л. 4].

Разногласия в рядах партии в дальнейшем привели к образованию новых партий неонароднического толка: Народно-социалистической партии (энесы) и Союза социалистов-революционеров максималистов (эсеры-максималисты), который оформился на основе группы “аграрных террористов” (лидеры – М.И. Соколов, Е.И. Лозинский) и так называемой “московской оппозиции” (В.В. Мазурин и др.) и провозгласил террор своим основным средством борьбы.

Заключение

Таким образом, в ходе борьбы различных течений внутри партии эсеров по крестьянскому вопросу выделилась группа “аграрных террористов”, которые считали, что руководство партии эсеров чрезмерно увлекалось политической борьбой и не уделяло достаточного внимания борьбе за социальное освобождение крестьянства. Группа выступала за агитацию среди крестьян с целью немедленного разрешения земельного вопроса “снизу”, захватным путем, широко используя аграрный террор. Идеологи группы “аграрных террористов” Е.И. Лозинский и М.И. Соколов предприняли попытку организации в деревнях боевых дружин для вооруженных выступлений, начав свою деятельность на территории белорусских губерний. Деятельность группы была прервана в связи с арестом М.И. Соколова, хотя в дальнейшем, в 1906 г., лидеры “аграрных террористов” образовали Союз социалистов-революционеров максималистов, который также выступал за социализацию земли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аграрное движение в России в 1905 – 1906 гг. Обзоры по районам: Б.Б. Веселовского, В.С. Голубева, В.Г. Громана. – Ч. 1. – СПб. : Тип. т-ва “Общественная польза”. – Отт. из “Трудов Имп. вольного экономического общества”, 1908. – 400 с.
2. **Горев, Б.И.** Максималисты / Б.И. Горев // Общественное движение в России в н. XX в. ; под ред. Л. Мартова, П. Маслова, А. Потрясова. – Т. 3. – Кн. 5 // Партии – их состав, развитие и проявление в массовом движении на выборах в Думу. – СПб., 1914. – 643 с.
3. **Жуков, А.Ф.** Идеино-политический крах эсеровского максимализма / А.Ф. Жуков. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. – 158 с.
4. **Павлов, Д.Б.** Эсеры-максималисты в первой российской революции / Д.Б. Павлов. – М. : Изд-во ВЗПИ, 1989. – 240 с.
5. **Гинев, В.Н.** Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества, 1902 – 1914 гг. / В.Н. Гинев. – Л. : Наука, 1983. – 335 с.
6. **Алексеева, Г.Д.** Народничество в России в XX в. Идеиная эволюция / Г.Д. Алексеева. – М. : Наука, 1990. – 245 с.
7. **Леонов, М.И.** Аграрный террор в программе и тактике эсеров / М.И. Леонов // Великий Октябрь и революционное движение в Среднем Поволжье. – Куйбышев, 1978.
8. **Perrie, M.** The agrarian policy of the Russian Socialist-Revolutionary Party from its origins through the revolution of 1905 – 1907 / M. Perrie. – Cambridge : Cambridge university press, 1976. – 219 p.
9. **Hildermeier, M.** The Russian Socialist-Revolutionary Party before the First World War / M. Hildermeier. – New-York. : St. Martin’s press, 2000. – 389 p.
10. **Петров, И.** Памяти Михаила Ивановича Соколова (т. Медведя, казненного 2 декабря 1906 г.) / И. Петров. – Полтава : Изд-во “Максималист”, 1919. – 31 с.
11. Резолюция о боевых дружинах в деревне в связи с аграрным террором // ГАРФ. – Коллекция нелегальных изданий. – Фонд 1741. – Оп. 1. – Д. 17287. – Л. 1.
12. К гражданам России // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Коллекция нелегальных изданий. – Фонд 1741. – Оп. 1. – Д. 31938. – Л. 1.
13. Братья крестьяне // ГАРФ. – Коллекция нелегальных изданий. – Фонд 1741. – Оп. 1. – Д. 27300. – Л. 1.
14. Циркуляры ДП, Главного управления по делам печати, минского губернатора о борьбе с революционным движением и другим вопросам // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Минское ГЖУ. – Фонд 300. – Оп. 1. – Д. 10. – Ч. 4. – Лл. 238, 310.
15. Отношение помощника начальника минского ГЖУ о деятельности “Крестьянского союза” // НИАБ. – Минское ГЖУ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 7509. – Л. 319.
16. Циркуляры ДП о деятельности крестьянских союзов партии социалистов-революционеров // НИАБ. – Витебское ГЖУ. – Фонд 2499. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 4.